

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ
РАЗВЕДЧИК

**ЗАБРОШЕННЫЙ
НА ВЕЛИКУЮ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Александра Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Разведчик. Зброшенный на Великую Отечественную / Юрий Корчевский. — Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 416 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-92695-4

Лучший диверсионно-разведывательный боевик популярного фантаста.

Наш человек на Великой Отечественной войне.

Зброшенный в 1943 год, наш современник становится войсковым разведчиком, пройдя все круги фронтового ада — полковая разведка, дивизионная, разведотдел фронта, глубинная разведка.

Ему предстоит брать «языков» и пускаться под откос вражеские эшелоны, прыгать с парашютом в тыл противника и прорываться из абверовских засад, с боем захватить немецкий функваген (радиомашину) и проникнуть на сверхсекретный ракетный полигон, чтобы добыть техдокументацию на «чудо-оружие» Гитлера...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корчевский Ю. Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92695-4

«От героев былых времен
Не осталось порой имен...
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...»

Глава 1

ПОПАЛ!

Игорь считал — повезло! Как же, иняз позади, зубрежки, сессии, экзамены... Жизнь студенческая хоть и веселая, но в финансовом плане скромная. Стипендия более чем скромная, родители бы и рады помочь, однако не олигархи.

И вот получение диплома, выпускной вечер. Дети богатеньких родителей — в дорогих костюмах и платьях, держатся вместе. А Игорю всего приходилось добиваться самому. Во время учебы он подряжался делать переводы с немецкого, больше для предприятий да торговых заведений.

А на следующий день после выпускного как обухом по голове — повестка из военкомата: «Военнообязанный И.А. Чернов обязан прибыть для прохождения воинской службы в военкомат...»

Все планы по трудоустройству рушились. А ведь Игорь уже нашел себе место на заводе, где получали оборудование из Германии и куда приезжали представители поставщика. А у Игоря и произношение хорошее, как говорила одна из преподавательниц — с берлинским акцентом.

Хоть служба в армии и священный долг, но Игорь расстроился — за год службы без языковой практики все позабудешь. Но с другой стороны, год — это не так уж и много. Ныне без службы в армии на госслужбу не устроишься. А будешь увиливать от армии — срок получишь, еще хуже.

Утром он взял небольшую сумку, сунул в карман документы. Еще поколебался — брать диплом или оставить. Но кому его диплом в армии нужен? Небось по плацу маршировать будет да «стойко преодолевать тяготы воинской службы».

Однако в военкомате его диплом прочли со вниманием, и лейтенант не поленился сходить с его документами к начальнику отдела.

— Повезло тебе, парень!

— Можно узнать, в чем?

— Там узнаешь.

И попал Игорь на нашу западную границу, в небольшую и очень секретную часть.

Смешно сказать — часть, по численности — меньше роты. У солдат на петлицах — скрещенные пушечные стволы, артиллерия. Хотя за все время службы Игорь пушки ни разу не видел. Да и автомат он держал в руках один раз, во время присяги.

Неделю-другую погоняли строем, отдавание чести, нале-во! На том тяготы службы закончились, и Игорь занялся тем, что хорошо знал, — переводами. Ему приносили тексты, распечатанные на принтере, и он их добросовестно переводил. В его взводе все были с высшим образованием и знанием иностранных языков — английского и немецкого. Как позже понял Игорь, подразделение его было службой радиоперехвата: один взвод — ради-

отехнический, а другой — переводчики. А пушечки на петлицах — для маскировки.

Но отцы-командиры о задачах и функциях по-малкивали, солдаты сами догадались. И тоже языки за зубами держали.

В штаб часто навевывались офицеры с толстыми папками под мышками. Обычно приезжают проверяющие, а тут — приехали, побыли в штабе и уехали, и никаких тебе проверок. Не водку же пить они приезжали, хотя одно другому не мешало. Игорь же думал — за добытыми материалами.

В принципе служба была — лучше не придумаешь. Языковая практика есть, дедовщины и строевых занятий нет. Так ведь и часть необычная, почти все солдаты с высшим образованием. Впрочем — прапорщики тоже были. И с одним из них Игорь разговорился на День Российской армии — этот день в армии традиционно выходной. Не сказать, что отдыхали все, наряды несли как положено. Но после торжественного построения и краткой речи командира и его заместителя по воспитательной работе, как переименовали бывших комиссаров, а затем замполитов, был праздничный обед. От обычного он отличался тем, что к компоту прилагались сладкие булочки.

Игорь, как и другие солдаты, булочкам обрадовался. В армии еду не выбирают, ешь, что дают. Сытно, зачастую вкусно, но выбора нет. Одним нравится харчо, а другим — конфеты, которые в армии не дают.

Солдаты где-то немного водки раздобыли, выпили по чуть, граммов по сто пятьдесят, для настроения. Никто ежедневно не употреблял, потому

как к службе не допустят, порядки строгие. А если офицеры запах учуют, живо переведут куда-нибудь на Север или Камчатку, раз не можешь ценить место, где служишь. А покидать часть никто не хотел. Родителям срочников изредка приезжать позволялось, а вот в город в увольнительную не отпускали.

Видимо, в этот раз прапорщики приняли на грудь изрядно. Одного слегка развезло, и он пошел в умывальню. Комната большая, на обеих стенах целый ряд раковин и кранов, чтобы после подъема солдаты быстро умыться успели.

Игорь тоже туда зашел и увидел, что прапорщик голову под струю холодной воды подставил и кричит. Потом он на Игоря уставился:

— Боец, ты из какого взвода?

— Из второго, товарищ прапорщик.

— А, немчура, — махнул рукой прапорщик, наверное — он на язык намекал.

Игорю стало любопытно — чем прапорщик в армии занимается? Обычно прапорщики, или «сундуки», как их называли, были контрактниками, начальниками складов — вещевого, продовольственного, боеприпасов, горюче-смазочных материалов.

— А вы кто по должности? — спросил его Игорь.

— Шифровальщик, в Новороссийске курсы проходил, — ляпнул спяну прапорщик. Правда, потом спохватился. Хоть и пьян был, а сообразил — лишнее сболтнул. — Ты это... язык за зубами держи. Подписку о неразглашении давал? Вот и забудь!

Покачиваясь, прапорщик вышел.

А Игорю болтовня прапорщика дала пищу для размышлений. Он даже лицо полотенцем позабыл вытереть, капли падали на обмундирование. Как-то все сложилось разом, как пазл. Чужие языки, радисты, шифровальщик вот объявился... Похоже, часть не только, а может быть, даже и не столько радиоперехватом занимается — этим любая армия мира занимается, поставив станции наблюдения близ своих границ. Здесь разведкой пахнет. Не в чистом виде, конечно, а связью с загрансетью. Хотя Игорь понимал, что он мог и ошибаться. Сейчас такая техника пошла, которая в послевоенное время разведке и не снилась, — взять те же компьютеры и Интернет. Связывайся с любой точкой мира, с любым адресатом в какой хочешь стране. Одно плохо — уязвимость есть, большинство серверов в США и Канаде. А это враги, самые настоящие. Барак, который Обама, во всеуслышание объявил, что их нация — исключительная и, стало быть, они главнюки. Правда, об этом он умолчал, но оно же и так понятно. А за пустыми речами о демократии и свободе слова — ярое желание растащить Россию на куски. Почему это России достались такие богатства, как лес, нефть, газ, золото, алмазы — да всего и не перечислить? Спят и видят, как бы низвести нашу страну до сырьевого придатка, а еще лучше — оттяпать землицу, где ресурсы эти залегают. Двуличен Запад, за улыбками хищный оскал прячут.

Взять события последних лет. Куда американцы со своими штыками ни сунутся, вроде демократию принесли, — там разруха, война, гражданские войны. А еще спецслужбы Интернет используют.

Какие-то сообщения идут, конечно, но и радио не забыто. Американцы сотовую связь прослушивают под видом борьбы с терроризмом — тоже уязвимо.

Среди сослуживцев он свои догадки не высказывал и офицеров не расспрашивал. При себе мысли держал, а их пока никто контролировать не может. Но приглядываться ко всему, анализировать увиденное и услышанное стал. Только занятно ему было, на кого они работают — Главное разведывательное управление Генштаба или Служба внешней разведки? Хотя какая, в принципе, разница? Все равно стране на пользу. Только ГРУ — военная разведка, а СВР — больше политическая и экономическая.

Служба пролетела быстро. Только втянулся, привык — а уж дембель. И не пожалел ничуть, что в армию попал, в такой части служить можно.

В предпоследний день его вызвали в штаб. Незнакомый майор с голубыми петлицами, вроде летчик, хотя Игорь цену петлицам уже знал — обманка, предложил сесть.

— Курите?

— Нет, спасибо.

Офицер неожиданно перешел на немецкий, причем немецкий был с баварским акцентом. Игорь удивился этому, но вида не подал.

— Не хотите, Игорь, продолжить службу? Полгода на курсах прапорщиков. В армии денежное довольствие с недавнего времени повышено, стабильность. Квартиру быстро получите. Учитывая высшее образование, быстро офицерские погоны на плечи наденете. Вы же молодой человек, небось зазноба на гражданке есть?

Вот врет капитан! Не насчет квартиры, а по по-

воду зазнобы. Все письма из части домой солдаты сдавали в штаб в незапечатанных конвертах. Хотя и отменили давно службу военных цензоров, но, видимо, почитывали их те, кому положено, не пишут ли солдатики домой лишнего чего? И получали письма в штабе, военный почтальон на машине привозил, в мешке. Наверняка знали, есть ли у Игоря девушка.

— Никак нет, — вскочил Игорь со стула, — нет девушки.

— Да вы садитесь, Игорь... Зачем уж так-то, по-солдафонски? У вас завтра дембель. За всю службу — ни одного замечания, переводы ваши точны. А еще я заметил — не корявые они, а как на языке носителя. Понимаю, шаг серьезный, подумать надо. Суток хватит?

— Так точно!

— Отдыхайте.

Чего-то подобного Игорь ожидал: старослужащие, по-армейски — «дедушки», рассказывали, когда он еще «салагой» был. Только карьерного роста не предвидится. Станет прапорщиком — им же и в запас уйдет. Для офицерского звания нужно профильное образование, училище. Как минимум после имеющегося высшего — год или два, хоть в том же Нижнем Новгороде, хоть в любом другом месте. Тогда и рост будет, и жалованье выше. Правильно — денежное довольствие, как и вещевое и прочее. Но уж больно по-казенному звучит.

Учиться после года армии еще год или два не хотелось — это ж сколько времени он зря потеряет? А на гражданке, если устроиться удачно, уже можно чего-то добиться. Тем более один из сослуж-

живцев, тоже «дембель», с которым они на службе дружбанились, предложил:

— И чего ты в свой Мухосранск поедешь? Давай в Питер. Не Москва, конечно, но иностранцев полно. У меня отец в экскурсионном бюро директором работает.

— Да какой с меня экскурсовод?

— Э, не скажи! Кратенькие курсы пройдешь, корочку получишь и будешь иноземцам Петергоф и Царское Село показывать. Зелень, капусту рубить. За слова отвечаю.

— У меня жилья нет.

— Тоже мне, проблема! С деньгами все решаемо, квартиру снимешь. А если денег накопишь, так и свою купишь.

Предложение было привлекательным. В своем городе он мог рассчитывать на должность переводчика при заводе — с соответствующей зарплатой в рублях. Учитывая взлетевший курс доллара и евро — заманчиво.

Они обменялись адресами и телефонами.

— Приеду домой, погуляю с неделю, у отца обо всем расспрошу и потом тебе по трубе позвоню. Согласен?

— По рукам!

Потому-то на следующий день Игорь капитану с голубыми петлицами и отказал.

— Домой хочу, товарищ капитан. Служба хорошая была, но домой тянет.

— Жаль! Тогда прощай, рядовой Чернов.

Игорь как пришел на службу, так и демобилизовался — рядовым, даже ефрейторские лычки не дали. Получил в штабе воинские проездные доку-

менты, сухой паек, отдал честь и отбыл на вокзал. С вокзала отзвонил домой, обрадовал родителей:

— Демобилизовался, батя! Домой еду!

Мобильными телефонами пользоваться в части запрещали, и потому он звонил с таксофона по карточке. В дороге глазел в окно — интересно было. Лето, девушки в легких платьях ходят, все прелести напоказ. Соскучился Игорь по гражданке. Хочешь — мороженое ешь, хочешь — с девушками гуляй. Красота, свобода!

К приезду единственного сына родители расстарались. Мать пирогов напекла, отец мяса для шашлыков намариновал. Ахи-охи, объятия... Год не виделись. Мать всплакнула, у женщин глаза на мокром месте.

Отец довольно оглядел сына:

— Окреп, мужиком стал! Форма как влитая сидит! Вот я с армии когда вернулся...

— Ты бы лучше шашлыком занялся, отец, — прервала его мать. — Сын проголодался небось, домашнего покушать хочет. А Игорек обмоется с дороги — и за стол.

За стол сели некоторое время спустя. Отец бутылку запотевшей водки из холодильника достал — раньше он никогда с Игорем не пил.

Игорь же на еду накинудся. В армии еда рациональная, да без изысков. Солдат должен быть сыт, чтобы хватило сил выполнить боевую задачу. И точка. А дома — ароматы почти забытые: пироги, салат оливье, шашлыки, редиска свежая и помидоры бордовыми боками светятся.

Выпили за приезд, за службу, закусили. Мать все старалась Игорю лучший кусок подложить.